

Спецназ

ПРИКЛЮЧЕНИЧЕСКИЙ БОЕВИК

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Спецназ

Ядерный клан

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43   Ядерный клан / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2019. — 288 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-04-183823-2

В начале 90-х в Дагестане боевики напали на российскую военную базу с целью завладеть секретной ядерной миной. В том бою выжил только один рядовой Забайраев, который и похитил уникальный боеприпас. Спустя много лет моджахеды узнали об этом и вынудили Забайраева отдать им мину. Экстремисты превратили его сына в ярого фанатика, которого начали готовить к чудовищному теракту в Сирии. О плане боевиков стало известно ФСБ. По следам террористов отправляется группа спецназа ГРУ подполковника Молодцова. Он знает, как заставить смертников отказаться от своих планов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С.И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-183823-2

ПРОЛОГ

Желтая гадюка с красивой головой, окаймленной белой полосой, застыла на расстоянии вытянутой руки от Филимонова. Никакой агрессии она не проявляла, лишь время от времени посыпала морзянку языком — то коротко, точками, то с задержками, тирешками, — показывая его капитану, и он даже попытался переложить эти сигналы в буквы. Глупое занятие, конечно, ну а что еще делать, если двое суток лежишь недвижимо в горах и понимаешь, что именно от недвижимости этой, от умения слиться с фоном камня, песка, жесткого кустарника во многом зависит успех операции.

Всего в двухстах метрах и чуть ниже проходит тропа. От нее, как от узкой улочки в деревенские подворья, ведут стежки поуже в две пещеры. В пещерах не то чтобы кипит, но наблюдается жизнь. Вооруженные люди толпятся у входов, но часовыми их назвать нельзя. Ущелье Карера — их дом, они здесь никого не боятся, скорее выполняют роль сторожей и носильщи-

ков. Иногда, пять-семь раз в день, по дороге, которая еще на ярус ниже, подъезжают грузовики, с них снимают тяжелые ящики и тащат в эти пещеры.

Чтоб найти склады, питающие укрепрайоны моджахедов в горах провинции Кунар оружием и боеприпасами, отряд спецназначения излазил за неделю добрую сотню километров. Именно излазил — стараясь быть вот такой гадючкой, бесшумной, но всегда готовой к смертоносной атаке. И — вот они, склады. Теперь надо выбрать момент, чтобы захватить их. Наскоком, с криками «ура» и шашками наголо, не получится: если противник почувствует опасность, то даже слабый и неорганизованный огонь сделает вход в хранилища непреодолимым. Потому двое суток капитан Филимонов лежит и выгадывает те, может быть, несколько минут, которые дадут бойцам возможность без лишнего шума выполнить первую часть поставленной перед ними задачи — проникнуть внутрь правой пещеры. В левой складируют обмундирование и продовольствие, и это тоже надо было выяснить, чтоб не распылять силы и без того немногочисленного отряда.

Короткий взмах смуглой руки — и змея, как муха со стола, сброшена с облюбованного ею камня. Старший лейтенант Акрамов, вернувшись из короткой разведки — в двух шагах от врага был, — сплевывает в ее сторону и шепчет:

— Командир, сейчас самое то! Кто-то молится, кто-то спит, а этих, у входа, мы снимем. Лучшего времени не придумать!

— Давай, Сархат!

Старший лейтенант и двое бойцов заскользили среди валунов. Двести метров, двести секунд — вполне рабочая скорость для спецназа. Так, Акрамов уже у правой пещеры, охранники мгновенно и бесшумно сняты, даже охнуть не успели, теперь отряду надо быстрым рывком преодолеть нужное расстояние и, желательно с тихим боем — ножами, решить исход первого пункта многоходовой задачки.

Совсем тихо не получилось, внутри склада пришлось немного пострелять, но это тоже подразумевалось.

Только потом капитан Филимонов дал задачу радисту связаться со своими и занял оборону. И у моджахедов связь работала, видно, соседи-«вещевики» доложили о случившемся куда надо, и с разных направлений по пещере стали бить автоматы и пулеметы, а под прикрытием плотного огня по склонам гекконами поползли душманы. Оборону, конечно, можно было держать и час, и два — боеприпасов хватило бы, но пещера была прямой, без извилин, поэтому простреливалась хорошо, а самое паршивое — при прямой наводке или даже при случайном попадании серьезного снаряда хранящиеся тут боеприпасы могли сдетонировать. Ясное дело,

врагу бы они не достались, но и самим жить-то хочется.

В общем, надеяться надо было на подход своих и на прилет «крокодилов» — так бойцы между собой называли ударную винтовую авиацию. И свои не подвели: уже через полчаса вспышками электросварки заработали по врагу ДШК и Ми-24, пятнисто-зеленые «крокодилы» пошли обрабатывать свинцом горы...

Часа через полтора прибыли на грузовиках бойцы бригады, стали грузить ящики в кузова. Филимонов открыл один из них. Там лежали новенькие «калаши». Стоявший рядом Сархат взял один из них, хмыкнул:

— Гриш, видел такое? Никаких маркировок, никаких номеров. Кто же сюда поставляет эти автоматы?

Филимонов только руками развел.

— Ладно, тогда я промаркирую.

Старший лейтенант Акрамов выцарапал свои инициалы на прикладе: «С. А.» — и положил автомат туда, где он и лежал.

Заместитель командира бригады подполковник Величко не скрывал радости:

— Три машины трофеев! Ордена и медали вам обеспечены, товарищи!..

А еще через пару месяцев отряд Филимонова понес первые потери: столкнулся в горах нос к носу с бандой полевого командира Сарвархана.

Хорошо, помогли «хадовцы» — бойцы афганской службы безопасности. Собирая на месте боя добытое оружие, Сархат позвал командира отряда:

— Гриша, хочешь удивиться? — и протянул ему автомат со своими инициалами.

Филимонов об этом случае доложил Величко, тот даже побледнел:

— Прошу вас, товарищ капитан, не распространять эту информацию, я сам попробую разобраться.

— Ни хрена подобного, товарищ подполковник! Может, именно из этого автомата двух ребят из нашего отряда положили!

В тот же вечер с ним беседовал майор из спецотдела: интересовался, сколько стволов было в пещере, сколько погружено на машины, сколько сдано по описи... Откуда это было знать капитану Филимонову? Он командир отряда спецназначения, его дело — добывать оружие, а не бухгалтерский учет вести. Для этого есть служба РАВ...

Дело об автомате вроде ничем и не закончилось. Подполковник Величко был переведен на новую должность, через полгода уехал в Союз, Филимонов с Акрамовым продолжали шерстить горы, пока на высотах Спинацука не схлопотали по полной программе и не загремели в госпиталь.

Впрочем, к лету восемьдесят седьмого они были уже на ногах и опять в одной связке дрались с душманами до самого последнего. Правда, выходили из Афганистана не прилюдно, не через мост у Термеза, а в районе Кушки.

После этого Филимонов и Акрамов встретились пять лет спустя — в районе Курган-Тюбе. Невеселой была встреча, да и какое веселье может быть на войне?! В Таджикистане вовсю шла гражданская война, здесь надо было усмирять радикальных исламистов и закладывать фундамент под создание силовых структур государства.

Под Душанбе ваххабиты оседлали важную высоту, надо было выбить их оттуда. Такую задачу как раз и получил Филимонов.

«Гантрак», грузовик с бронированным кузовом, на котором были установлены пулеметы, пошел на позиции «вовчиков» (так называли бандитов) напрямую, и они тут же засветили все свои огневые точки. Скрытно продвигавшийся отряд Филимонова подавил их, а местные военные уже выискивали и выцеливали врагов по перевалу. Вот среди этих местных и мелькнуло знакомое лицо.

— Сархат!

— Гриша!

«Какими судьбами?» — этот вопрос при их службе задавать было не принято, просто об-